

ГОДЪ

XV-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Епархіальномъ складѣ
церковныхъ свѣчъ и утвари
въ зданіи Духовной Конси-
сторіи.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 19—20.

Объявленія принимаются
только позади текста по 10 к
за строку петита.

За разсылку при Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ отпеча-
танныхъ объявленій взи-
мается ТРИ рубля.

15—30 октября 1908 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

Извѣстія по епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвящен-
нѣйшаго Владиміра, Епископа Приамурскаго и Бла-
говѣщенскаго, отъ 30 іюля с. г. за № 1586, священ-
никъ Пензенской епархіи *Алексій Покровскій*, со-
гласно его прошенія, принять на службу въ Благо-
вѣщенскую епархію и назначенъ на вакансію священ-
ника при градо-Благовѣщенскомъ Каѳедральномъ со-
борѣ.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епис-
копа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 14 ав-
густа с. г. за № 1620, крестьянинъ Новгородской
губерніи, Валдайскаго уѣзда, Бѣльской волости, де-
ревни Никитирицы, *Давреній Персидскій*, согласно
его прошенія, принять на службу въ Благовѣщен-
скую епархію и назначенъ и. д. псаломщика при но-

вооткрытомъ приходѣ въ с. Николо-Александровскомъ на р. Уссури.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи, отъ 27 сего Сентября за № 89—294, и. д. псаломщика Александровской церкви *Дмитрій Кузнецовъ*, согласно его прошенія, уволенъ отъ вышеозначенной должности.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи, отъ 22 сентября с. г. за № 89—288, вновь сткрытый приходъ въ станицѣ Николаевской, Амурской Области, включенъ въ составъ 5-го благочинническаго участка.

Благовѣщенскія Епархіальныя Вѣдомости

15—30-го октября

№ 19—20

1908 года

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДИМІРА, ЕПИС-
КОПА ПРИАМУРСКАГО И БЛАГОВѢЩЕНСКАГО,
ИЗЪ ПОѢЗДКИ ВЪ ЕВРОПЕЙСКУЮ РОССІЮ.

Его Преосвященство, ПреосвященнѢйшій Влади-
миръ, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, 2-го
сего Октября въ 2 час. дня возвратился въ г. Бла-
говѣщенскъ изъ отпуска въ Европейскую Россію.
Изъ предѣловъ своей епархіи Преосвященный вы-
ѣхалъ 22-го Іюня. Во время своего отпуска, продол-
жавшагося, такимъ образомъ, около трехъ мѣсяцевъ,
Его Преосвященство принималъ участіе на всерос-
сійскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ. Кромѣ
сего, Преосвященный былъ въ г. Петербургѣ, гдѣ
предъ СвятѢйшимъ Синодомъ лично ходатайствовалъ
о разныхъ неотложныхъ нуждахъ епархіи и именно:
объ учрежденіи штатнаго причта при Ильинской
церкви въ г. Благовѣщенскѣ; о достройкѣ каменнаго
Собора, находящагося около Духовной Семинаріи; о
переустройствѣ заново дома съ церковью на дачѣ Ар-
хіерейскаго дома и объ открытіи новыхъ приходовъ
за Зеей, въ особенности среди крестьянъ-новоселовъ,
окруженныхъ сектантами, занимающимися пропаган-
дою своего лжеученія. Лично повторилъ свое пись-
менное ходатайство съ устройствѣ въ г. Хабаров-
скѣ подворья Благовѣщенскаго Архіерейскаго дома.

Самъ испытывалъ и принималъ на службу лицъ, пожелавшихъ послужить во ввѣренной Его Преосвященству епархіи. Пробылъ всего дней 20-ть Преосвященный на минеральныхъ водахъ въ Эссентукахъ на Кавказѣ, но и отсюда онъ неустанно по почтѣ и телеграфу давалъ разныя распоряженія по епархіи.

По приходѣ почтоваго парохода „Адмиралъ Чихачевъ“ къ пристани, сюда встрѣтить, привѣтствовать Владыку и получить отъ него благословеніе прибыли: г. Военный Губернаторъ Амурской области, правитель его канцеляріи, должностныя лица городского духовенства и почетныя граждане города. Съ пристани Владыка прослѣдовалъ въ Кафедральный соборъ. Здѣсь совершилъ молебенъ Божіей Матери предъ мѣстно-чтимую Албазинскую иконю, въ сослуженіи всего городского духовенства, собравшагося встрѣтить своего Архипастыря. Предъ молебномъ Преосвященный обратился къ духовенству и народу со словомъ. Преподавъ всѣмъ миръ и благословеніе, онъ возблагодарилъ Господа за то, что Господь возвратилъ его къ паствѣ на дѣло спасенія ея. „Тревожное время, переживаемое нами, обязываетъ насъ,“ говорилъ Владыка, „трудиться и трудиться. Съ этою цѣлью я и возвратился къ вамъ.“ Далѣе въ своемъ словѣ Преосвященный высказалъ, что главною его заботою раньше пользовалась начальная школа, гдѣ дѣти получаютъ первоначальное воспитаніе, могущее повліять на всю послѣдующую жизнь ребенка. Владыка употребилъ много силъ и энергіи, для постановки въ школахъ на должную высоту преподаванія Закона Божія, которое въ начальныхъ школахъ или совсѣмъ не велось, или велось слабо. „Таковою-же заботою будетъ пользоваться отъ меня,“ говорилъ Владыка, „начальная школа и теперь“. За-

тѣмъ Преосвященнѣйшій ободрилъ своихъ сотрудниковъ—пастырей указаніемъ на то, что многимъ мѣропріятіямъ, выработаннымъ на пастырскихъ собраніяхъ, дана въ высшихъ церковныхъ сферахъ достойная оцѣнка, какъ вполне отвѣчающимъ запросамъ современной жизни, и, какъ таковыя, они напечатаны даже въ одномъ распространенномъ духовномъ органѣ. Въ заключеніе Преосвященный пригласилъ помолиться Божіей Матери и попросить вмѣстѣ съ нимъ Ея покровительства и помощи въ дѣлѣ служенія церкви Божіей въ принятомъ направленіи.

Войдя послѣ молебна въ святой алтарь, Преосвященный сообщилъ духовенству, что въ настоящее время вездѣ обращено на преподаваніе закона Божія большое вниманіе, „а посему и намъ“, сказалъ Владыка, „въ этомъ дѣлѣ нужно особенно потрудиться.“

Изъ собора городское духовенство собралось въ покои Его Преосвященства, гдѣ Владыка ознакомилъ собраніе съ разсужденіями и положеніями всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда, имѣющими практическое значеніе для мѣстной епархіи, какъ то: о характерѣ веденія противосектантскихъ и противораскольническихъ бесѣдъ, ихъ важнѣйшихъ предметахъ, способахъ успѣшнѣйшаго воздѣйствія на православныхъ и иномыслящихъ и, между прочимъ, о благоговѣнномъ и истовомъ совершеніи крестнаго знаменія православными по наставленіямъ ихъ пастырей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановленіе Съѣзда, къ которому еще ранѣе сего въ томъ же смыслѣ пришло и Благовѣщенское Православное Братство по мысли Преосвященнаго Предсѣдателя своего, а именно: по достаточномъ обсужденіи всероссійскій Съѣздъ призналъ полезнымъ вести миссіонерскія бесѣды болѣе въ положительномъ направленіи, допуская полеми-

ческой способъ только тамъ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ и полезнымъ для опроверженія ложныхъ воззрѣній и ученій.

При этомъ Владыка передалъ объ испытанномъ имъ чувствѣ духовной радости при служеніи въ день Преображенія Господня въ Петербургскомъ Исаакіевскомъ Соборѣ, среди знакомаго ему духовенства (Преосвященный 3½ года служилъ Старшимъ Цензоромъ Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета). Онъ, прибывъ съ Дальняго Востока на Западъ и молясь о предстоящихъ людяхъ, вспоминалъ свою отдаленную паству, призывая и на нее благословеніе Божіе.

Послѣ духовенства на дому посѣтили и привѣтствовали Его Преосвященство и получили благословеніе: ревизовавшій духовно-учебныя заведенія членъ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ М. И. Савваитскій, директоръ Благовѣщенской мужской гимназіи Ф. І. Васильевъ, Командиръ 21-го пѣхотнаго Сибирскаго полка П. Д. Шиповъ, уѣздной Начальникъ г. Мурашевъ и другія военныя и гражданскія лица.

Истинность христіанства и фальшь социализма.

Трудныя времена переживаетъ христіанская церковь,—болѣе трудныя чѣмъ когда-либо! Не внѣшняя опасность грозитъ ей, не новое нашествіе варваровъ, даже не новый вѣроисповѣдный расколъ. Наступила опасность гораздо болѣе тяжелая и еще болѣе грозная, чѣмъ даже открытое безбожіе и религіозный индефферентизмъ двухъ прошедшихъ вѣковъ. Этотъ новый

врагъ церкви—матеріалистическій социализмъ, который отвергъ самое начало, самую идею церкви, а затѣмъ пришелъ къ отрицанію вѣры во Христа и Трїединого Бога. Но это бы еще ничего и не въ этомъ опасность. Встрѣясь съ открытымъ врагомъ гораздо легче и не трудно наносить удары тѣмъ, кто вступаетъ въ борьбу съ соломеннымъ щитомъ. Грозная опасность заключается въ томъ, что новый врагъ христіанства водрузилъ на своемъ знамени тѣ же великія слова о равенствѣ и братствѣ, которыя освятилъ на знамени креста Христось Іисусь. Онъ выставилъ себя главнымъ и дѣятельнымъ защитникомъ этихъ идей. Правда онъ выскоблилъ изъ нихъ всякую догму, опорожнилъ ихъ отъ внутренней божественной сущности, но въ то же время онъ низвелъ ихъ съ высоты въ самую гущу человѣческой жизни и заквасилъ ими эту самую жизнь. Вотъ и стала бродить и бурлить въ жизни эта закраска, и, какъ результатъ такого броженія, явилась адогматическая нравственность, явилось такое ученіе, которое все болѣе и болѣе начинаетъ увлекать за собою тѣ или другіе общественные классы и группы.

Трудно неопытному человѣку отличить фальшивую монету отъ настоящей, тѣмъ болѣе, если она искусно поддѣлана. Тотъ же блескъ, та же величина и тяжесть, тѣ же вычеканены слова на ней. Только опытный нумизматикъ можетъ легко различить поддѣлку. Этимъ и пользуются фальшивомонетчики, обманывая легковѣрный и простой народъ. Да простятъ мнѣ это грубое сравненіе, но современный матеріалистическій социализмъ я называю искусной фальшивой поддѣлкой подъ настоящую монету истиннаго христіанства. По словамъ, по сущности идей то и другое какъ будто одно, ибо какъ социализмъ, такъ и христіанство говорятъ намъ о правдѣ среди людей, говорятъ

о свободѣ, о братствѣ, о равенствѣ, но въ то же время между ними лежитъ глубокая неизгладимая пропасть, то внутреннее существенное различіе, какое отличаетъ одну монету отъ другой. Однако не всѣ замѣчаютъ подобное различіе, наоборотъ, какъ фальшивая монета, недавно пущенная въ обращеніе и потому ярко блестящая, привлекаетъ къ себѣ больше вниманія, чѣмъ настоящая—старая, такъ и современный социализмъ, какъ недавно явившійся, все болѣе и болѣе заслоняетъ въ душахъ нѣкоторыхъ людей истинный образъ христіанства. Въ этомъ то и заключается грозная опасность. Вѣдь можетъ окончательно обѣднить человѣческая душа и, порвавъ съ христіанствомъ, можетъ опять запутаться въ тѣхъ крѣпкихъ сѣтяхъ, какими было опутано человѣчество до явленія въ міръ Христа Иисуса.

Но христіанство явилось въ міръ не губить души, а спасти. Поэтому, если когда-нибудь, то тѣмъ болѣе въ настоящее время слѣдуетъ кричать, кричать до боли объ истинности христіанства и фальши социализма, дабы человѣкъ снова оглянулся на свѣтъ, христіанство, тотъ свѣтъ, который только одинъ и можетъ дать землѣ міръ, свободу и правду.

Чтобы понять, на сколько ложенъ и фальшивъ матеріалистическій социализмъ, мы прежде всего возьмемъ его отношеніе къ христіанству и церкви. Если бы социализмъ дѣйствительно стремился къ справедливости, которая раскрывается и въ христіанствѣ, то почему бы ему не стать прямо подъ великое знамя креста и не дѣйствовать въ союзѣ съ Церковью для осуществленія всеобъемлющей правды? Но на дѣлѣ мы видимъ другое. Социализмъ выдаетъ свое ученіе за ученіе новое, появившееся лишь сравнительно въ недавнее время, въ которомъ будто бы идея о будущемъ счастьи человѣчества раскрывается

глубже, полнѣе и жизненнѣе, чѣмъ въ христіанствѣ. Правда, нѣкоторые изъ социалистовъ стараются для виду давать своему ученію христіанскій характеръ. Такъ напр., недавно намъ пришлось прочесть подпольную брошюру Вятскихъ социаль-революціонеровъ подъ заглавіемъ: „Кто есть истинный христіанинъ“, гдѣ революціонное ученіе прикрашено выдержками изъ Священнаго Писанія и примѣрами изъ церковной исторіи. Но это сдѣлано вовсе не для того, чтобы на самомъ дѣлѣ Вятскіе революціонеры сочувствовали христіанству, а потому, чтобы подъ покровомъ ученія христіанскаго имъ удобнѣе было привлекать къ себѣ и обольщать массы простодушныхъ и неопытныхъ людей, неспособныхъ проникнуть въ истинный смыслъ и сокровенныя цѣли революціоннаго социализма. И какой странный извращенный смыслъ получаетъ христіанство въ толкованіяхъ псдобныхъ нечистоплотныхъ учителей!.. Для примѣра возьму то мѣсто Вятской брошюры, гдѣ говорится, что будто бы Христось любилъ только простой народъ и ненавидѣлъ богатыхъ и начальниковъ, и что будто бы только рабочему люду обѣщалъ Онъ царство небесное. Вообще изъ христіанства—ученія чистаго и кроткаго, полнаго всеобъемлющей любви, социалисты желали бы сдѣлать ученіе злобное и разрушительное, не примиряющее, а возстановляющее людей другъ противъ друга...

Такъ социализмъ дѣйствуетъ въ однихъ случаяхъ, въ другихъ онъ прямо объявляетъ непримиримую ненависть къ христіанству. По словамъ прот. Дьяченко, во время послѣдней французской революціи въ газетѣ „La libre pensée“ напечатаны были слѣдующія безумныя слова, какъ конечный выпадъ революціоннаго социализма: „врагъ нашъ—Богъ. Ненависть къ Богу—начало премудрости. Если челоѣчество желаетъ идти впе-

редь, то оно должно имѣть основаніемъ безбожіе ¹⁾... Для блага дѣтей слѣдуетъ принудить силою [возрастающее нынѣ поколѣніе къ безбожію". („Страникъ 1904 г. Апрель).

Но чѣмъ же „не угодилъ" христіанскій Богъ социализму? Вѣдь при всей своей враждебности социализмъ не можетъ отрицать, что христіанствомъ и церковью въ мірѣ сдѣлано многое, сдѣлано то, что смягчились международныя непріязни и предубѣжденія, улучшается самый образъ государственнаго правленія, стали болѣе чистыми и благородными общественныя отношенія, возвысилось позорное и угнетенное положеніе женщины, явилось ученіе объ абсолютномъ значеніи и неприкосновенности человѣческой личности независимо отъ ея внешнего положенія, измѣнились взгляды на людей бѣдныхъ, несчастныхъ, угнетенныхъ и даже на нравственно падшихъ. Ужели за все это христіанство заслуживаетъ одно только презрѣніе и ненависть и при томъ отъ такихъ людей, которые сами проповѣдуютъ *свободу, равенство и братство?*..

Но у христіанства, говоритъ социализмъ, эти слова остались мертвымъ капиталомъ, христіанству данъ былъ талантъ, но оно зарыло его въ землю, подмѣнивъ духъ буквой и сущность нравственности—вѣрой въ обряды. „Церковь поддерживала деспотизмъ и рабство. Церковь возбуждала религіозныя войны. Церковь создала инквизицію". Не въ первый разъ христіанство слышитъ этотъ вызовъ. Но можно ли дѣлать подобные упреки? Какая другая историческая сила сдѣлала для человѣчества болѣе, чѣмъ сколько сдѣлано христіанскою Церковью? Не социализмъ ли? Пока отъ него кромѣ нѣсколькихъ бесплодныхъ

¹⁾ Ср. слова социаль-демократа Бебеля: „съ точки зрѣнія прогресса уничтоженіе христіанства прямо таки необходимо, „или слова К. Маркса: „религія есть опиумъ для народа". Примѣч. автора.

мечтаній и множества кровавыхъ безпорядковъ и возстаній
человѣчество еще ничего другого не получило. Когда хотять
унизить христіанство, то обыкновенно стараются обращать
вниманіе на однѣ темныя стороны его исторіи, преувеличивая
ихъ до геркулесовыхъ размѣровъ и въ то же время стараются
умалчивать о святой и блестящей дѣятельности того же
христіанства. Но зачѣмъ явленіямъ, имѣвшимъ частный харак-
теръ, являвшимся произведеніемъ особаго духа времени, духа
времени не христіанствомъ созданнаго, придавать общее зна-
ченіе и ставить ихъ въ связь съ основными началами жизни
церковной, которые къ этимъ явленіямъ не имѣютъ никакого
отношенія? Всякою доброю идеею можно злоупотреблять и даже
святое мѣсто можно сдѣлать „мерзостью заустѣнія“. Мы и
теперь встрѣчаемъ людей, которые подъ покровомъ христіанства
и надѣвши на себя личину ярыхъ его приверженцевъ, пропо-
вѣдуютъ человѣконенавистничество, произволь, превосходство
грубой силы надъ нравственной и вообще являются не послѣд-
ними виновниками современнаго ужаса и безумія. Принявши
христіанскую догму, они остались при прежней языческой
нравственности. Они даже нападаютъ на служителей алтаря
и на слова послѣднихъ о всеобщемъ братствѣ и *христіанской
свободѣ* со злобой и съ пѣной у рта дико взываютъ: „гдѣ | гово-
рятъ о свободѣ, тамъ наверняка пахнетъ кромолой“... Что же?
Развѣ это христіанство? Да и повинно ли въ этомъ оно? Нѣтъ,
всегда, во всѣ вѣка находились и другіе люди, находились
подвижники, которые смѣло говорили правду въ глаза. Правда
для нихъ была выше и дороже всего. За нее они и страдали,
и только тогда переставали говорить обличеніе, когда насиль-
но ихъ душу отдѣляли отъ тѣла. Эти живые свѣточы христі-

анства никогда не гасли. Жестокости средневековой инквизиции были въ церкви католической, исказившей чистую истину христіанства, въ церкви же православной и въ то же время мы видимъ св. мученика за правду—митрополита Филиппа. Такъ было, такъ, можетъ быть, будетъ и потомъ. Только соль христіанства никогда не будетъ „обуялой“ и никогда не потеряетъ своей силы. И это [вотъ почему. Соціализмъ выставилъ на своемъ знамени: свободу, равенство и братство, но у христіанства кромѣ этихъ словъ впереди поставлено и еще одно слово, которое соціализмъ замазалъ и осквернилъ. Слово это: *любовь*. Любовь свѣтилась во всѣ времена христіанской эры. Правда, наступали періоды, когда она свѣтила слабо, но чтобы хоть разъ наступило такое время, когда она окончательно гасла, такого времени не было. Тертуллианъ, учитель II вѣка, говоритъ, что любовь христіанъ вошла въ пословицу. Объ нихъ говорили: смотрите, какъ они любятъ другъ друга. Язычникъ Лукіанъ, издѣвавшійся надъ христіанами, противъ собственнаго намѣренія воздалъ имъ похвалу. „Удивительны“, писалъ онъ „та заботливость и то самопожертвованіе, съ какими они ничего не щадятъ для взаимнаго вспоможенія. Ихъ законодатель, такъ называемый Іисусъ Христось, внушилъ имъ, что они братья между собою и по Его законамъ богатства у нихъ общи“. Юліанъ Отступникъ, также удивлявшійся христіанской любви, желая возстановить язычество, хотѣлъ облечь его христіанскою любовію. „Стыдно намъ предъ христіанами, говорилъ онъ“, у нихъ отъ ихъ усерднаго благотворенія нѣтъ нищихъ; нужно и намъ въ каждомъ городѣ устроить больницы и страннопріимницы“. Особенно трогательно въ своей исторіи описываетъ Евсевій Памфилъ поведеніе христіанъ во время

моровой язвы. „Многіе изъ нихъ,“ писалъ онъ, „совсѣмъ забывали о своемъ здоровьѣ и отъ избытка любви, служа другимъ, заражались сами. Находясь у постели больныхъ, они подавали имъ лѣкарства, безбоязненно подымали ихъ, закрывали имъ въ послѣднія минуты глаза и уста, омывали тѣла ихъ своими руками, одѣвали въ лучшія одежды, лобзали умершихъ и, въ свою очередь, получали тѣ же услуги отъ другихъ, которые стремились подражать ихъ любви и самоотверженію“. По той же христіанской любви на общія средства основывались богоугодныя заведенія?... Но къ чему передавать далѣе исторію чистой христіанской жизни? Опять скажемъ, такая жизнь то ослабѣвала, то опять возгоралась. Если ослабѣла она въ послѣднее время, то это еще не значитъ, чтобы она не могла яркимъ пламенемъ вспыхнуть въ скоромъ же времени.

Что же касается того, что будто бы христіанство поддерживало институтъ рабства, то это является недобросовѣстнымъ искаженіемъ историческихъ фактовъ. Кто безпристрастно читалъ исторію, тотъ знаетъ, что христіанство всегда дѣйствовало въ томъ направленіи, чтобы разорвать и ослабить желѣзные оковы рабства, созданныя высокоумнымъ жестокосердіемъ людей. Правда, институтъ рабства долгое время существовалъ среди христіанскихъ народовъ. Но невозможно было бы и требовать отъ христіанства его мгновеннаго и насильственнаго уничтоженія, разъ рабство было юридически узаконено и поддерживалось административными силами. Христіанство—сила нравственная, а не юридическая. Она дѣйствуетъ на измененіе духа и его настроеній, но не имѣетъ въ виду насильственнымъ образомъ видоизмѣнять существующее устройство общества. Однако допустимъ, хотя бы въ воображеніи, что вой-

на противъ рабства христіанствомъ была бы объявлена и что оно всѣхъ угнетенныхъ призвало къ возстанію? Что же бы было изъ этого? Царство братства? Разочаруйтесь! Ненависть вызываетъ ненависть, кровь вызываетъ кровь. Если это идеаль социализма, такъ это не идеаль Евангелія. Христось даетъ людямъ другое зрѣлище, это зрѣлище побѣдоносной любви надъ ненавистью, побѣдоноснаго духа надъ грубою силою. Въ духъ христіанства преобразование внутреннее, а не внѣшнее революціонное потрясеніе,—измѣненіе нравственнаго характера человѣка, а не внѣшнихъ формъ его гражданственности. И вотъ, не посягая внѣшнимъ образомъ на ниспроверженіе юридически существующаго института рабства, церковь внушала благочестивымъ душамъ отпускать на свободу находящихся въ ихъ владѣніи рабовъ, и никакое дѣло милосердія не радовало такъ церкви, какъ именно освобожденіе рабовъ ради Господа, при которомъ возстановлялись поправныя права ихъ личности. Христіанство не ослабляло своего отношенія къ рабству даже въ темную эпоху средневѣковья. Вотъ примѣръ для этого: Услышалъ разъ преп. Іосифъ Волоцкій, что одинъ вельможа жестоко обращается со своими рабами, дурно содержитъ ихъ и онъ по этому поводу пишетъ нарочитое посланіе къ немилосердному господину слѣдующаго содержанія: „доходитъ до меня слухъ про твое благородство, будто велико твое немилосердіе и нежалованіе къ твоимъ рабамъ и сиротамъ дсмашнимъ и будто велика—твоя имъ тѣснота и скудность..., и они голодомъ такъ и наготою страждутъ. По сему и дерзнулъ я, грѣшный, напомнить о томъ тебѣ, моему господину... Страшно, господинъ, говорить о томъ Божественное Писаніе. Бѣда великая, мученіе безконечное тѣмъ, кто не печется и не имѣетъ печали

о домашнихъ своихъ сиротахъ. Не только дѣломъ ихъ насилуетъ, но и ранами казнить, не даетъ одежды и пищи и морить ихъ голодомъ, не помышляетъ о томъ и не помянуть, что мы всѣ созданіе Божіе, всѣ плоть едина, всѣ міромъ единымъ помазаны... И ты, господинъ, Бога ради, побереги себя, ибо и малое небреженіе бываетъ иногда причиною многихъ бѣдствій, а особенно бойся страшнаго онаго прещенія къ немилостивымъ и жестокосерднымъ"...—Потомъ духъ времени подъ вліяніемъ христіанства все болѣе и болѣе прояснялся и вотъ уже сравнительно давно рабство окончательно пало среди христіанскихъ народовъ.

Еще болѣе яростныя нападки дѣлаетъ социализмъ на христіанство, когда заходитъ рѣчь о такъ называемомъ классовомъ самознаніи и классовыхъ интересахъ. Христіанство, говоритъ социализмъ, своею проповѣдью о терпѣніи только обольщаетъ бѣдныхъ и несчастныхъ людей и, такимъ образомъ, только закрѣпляетъ въ обществахъ чѣловѣческихъ тѣ дурныя порядки и отношенія, когда одинъ классъ господствуетъ надъ другимъ, когда одни трудятся, а другіе пользуются трудами ихъ рукъ. Соціалъ же демократы прямо говорятъ, что христіанство это дѣлаетъ преднамѣренно, изъ угожденія людямъ сильнымъ и богатымъ, преднамѣренно обольщаетъ людей проповѣдью о наградахъ въ будущей жизни, чтобы подавить и заглушить въ нихъ всякія стремленія къ улучшенію своего состоянія въ жизни настоящей.

Да, христіанство удѣляетъ большое мѣсто проповѣди о терпѣніи, но дѣлаетъ это, какъ и все, не по какимъ либо корыстнымъ и низкимъ побужденіямъ, а на основаніи словъ Спасителя: „въ мірѣ скорбни будете..., но печаль ваша въ радость

будеть". И путь, указанный христіанствомъ, тогда могъ бы быть названъ неправильнымъ и нехорошимъ, если бы найденъ былъ къ этому другой путь, — болѣе надежный. Но другого лучшаго пути не существуетъ. Въ особенности не можетъ быть названъ имъ тотъ путь, который предлагаетъ современный социализмъ, — путь, состоящій въ томъ, чтобы не примирять рабочій людъ съ ихъ состояніемъ, но напротивъ всячески возбуждать, раздражать и раскрывать предъ нимъ тяжесть этого состоянія. Такой же путь не приведетъ человѣка къ счастью, а еще болѣе сдѣлаетъ его несчастнымъ. Если мы человѣку, который не ѣлъ болѣе трехъ сутокъ, для облегченія его страданій будемъ только говорить о кускѣ хлѣба, не давая ему этого куска, то не усилятся ли отъ этого страданія голодающаго? Можетъ ли, далѣе, человѣку, страдающему отъ раны, доставить облегченіе то, что его рану только растравляютъ безъ надежды на исцѣленіе? Такъ и у рабочихъ людей: если у нихъ отнимутъ надежду на будущее мздовоздаяніе, если уничтожатъ внутреннее спокойствіе и миръ души, теперешнее тягостное состояніе будетъ болѣе, чѣмъ вдвое, несчастнѣйшимъ. А когда мнимые печальники народные стараются еще возбудить народъ на противозаконныя дѣйствія для улучшенія своего состоянія, — на отнятіе чужой собственности, на заговоры и возстанія, — это уже прямо губить простой и несчастный рабочій народъ. И сколько лицъ изъ среды этого народа погибло во время революціи?! Сколько осталось безъ крова и пищи, сколько, наконецъ, потеряли для себя самое дорогое — свою родину — мать?! Понятно послѣ этого, какую именно услугу оказалъ бѣднымъ низшимъ классамъ современный пресловутый социализмъ!

Въ ученіи же о распредѣленіи благъ земныхъ христі-

анство никоимъ образомъ нельзя обвинять въ томъ, что будто бы оно беретъ подъ свою защиту только людей богатыхъ и сильныхъ. Это есть безусловное преувеличеніе и недобросовѣстная ложь. Проповѣдуя бѣднымъ терпѣніе и успокоеніе, христіанство обличаетъ и богатыхъ, неправыми путями умножающихъ богатства и употребляющихъ ихъ для однихъ только своихъ эгоистическихъ цѣлей. Христосъ, явившійся въ міръ, говорилъ имъ: „Горе вамъ, богатые, ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ, ибо взалкаете“, (Лук. 6, 25—26). Эту „горе богатымъ“ съ особенною силою развиваетъ ап. Іаковъ: „послушайте вы, богатые, плачте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ... Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, вопіеть и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваога“ (Іак. 5 гл. ст. 1—4). Такимъ же отношеніемъ къ „буржуазіи“ иронизуютъ и писанія мужей апостольскихъ и св. отцовъ. Напр. св. Василій Великій, обличая богатыхъ—скупцовъ говорилъ: „голодному пренадлежитъ хлѣбъ, который ты хранишь; нагому—плащъ, который ты отъ него прячешь; необутому—сапогъ, который гніеть въ твоей кладовой; бѣдному—серебро, которое ты зарываешь въ землю. Поэтому ты несправедливъ къ столькимъ же людямъ, сколькимъ ты могъ бы помочь“ (т. 4, стр. 91). Да и вообще въ могучемъ хорѣ христіанскихъ голосовъ относительно распредѣленія благъ земныхъ вы не встрѣтите рѣжущаго ухо диссонанса,—наоборотъ, вездѣ звучитъ одна стройная мелодія. Правда, христіанство не возбуждаетъ людей бѣдныхъ и слабыхъ прямо вставать противъ несправедливыхъ порядковъ и насильственно ниспровергать ихъ, но въ то же время оно никогда не мирилось и не мирится съ тѣми порядками, благодаря которымъ

сильный и богатый угнетает бѣднаго и слабого. Само собою разумѣется, что такіе порядки несовмѣстимы съ христіанскою любовью, съ христіанскимъ братствомъ и духовнымъ равенствомъ всѣхъ передъ Богомъ. И когда, благодаря христіанской любви, сгладятся и уничтожатся изъ жизни это порядки, тогда поистинѣ водворится на землѣ царство Божіе. Тѣ, отъ кого зависитъ измѣненіе несправедливыхъ и антихристіанскихъ междучеловѣческихъ отношеній должны всячески стараться улучшить, усовершенствовать ихъ, сдѣлать ихъ вполне соответствующими началамъ братства и христіанской любви. Но только все это должно совершаться не чрезъ насиліе, не съ враждою и раздраженіемъ, не съ тягостными эксцессами революціи, а по доброй волѣ, по совѣсти, въ духѣ любви. Внѣшній организмъ общественный христіанство принимаетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является предъ нимъ. Оно не уничтожаетъ его принудительными мѣрами, но только старается влить въ него новый духъ, который силенъ дать ему новую жизнь и новое направленіе. Какъ религія духа, христіанство преобразуетъ убѣжденія общества и его идеалы, и въ обществѣ тогда само собою безъ всякихъ насилій уничтожится соціальная ложь и неправда. Труденъ и медлененъ этотъ путь христіанства, но онъ есть единственно надежный и вѣрный. Исторія христіанства прямо указываетъ намъ, что имъ можно достигнуть очень многого, что христіанство даже въ мрачныя и грубыя времена всей исторіи сдѣлано на этомъ пути для блага человѣчества столько, сколько никогда не было сдѣлано никакимъ другимъ ученіемъ и какимъ либо другими средствами.

Дѣйствительно, медленно движется впередъ христіанство, но не оно въ томъ виновато. Существующіе христіанскіе наро-

ды приняли его сначала только по имени, внѣшнимъ образомъ, оставшись въ жизни и дѣятельности своей почти прежними языческими народами. Приходилось трудиться и сѣять сѣмена христіанства на неблагоприятной и каменистой почвѣ. Приходилось и теперь приходится тщетно стучать въ двери души чело-вѣка. Другая религія или другая философская система при такомъ положеніи давно бы окрасились духомъ безнадежнаго пессимизма, а христіанство съ глубокой вѣрой въ будущее все шло впередъ и впередъ. Христіанство тѣмъ именно и отлича-ется отъ чело-вѣческихъ мечтательныхъ ученій, что оно ясно различаетъ идеаль и дѣйствительность, ясно указываетъ цѣль чело-вѣческимъ стремленіямъ въ идеаль и въ то же время никогда не теряетъ изъ виду дѣйствительности. Христіанство учигъ, что въ мірѣ есть зло, не призрачное, метафизическое, а реальное, но оно же учитъ, что и добро есть реальная превоз-могающая сила. Но при реальности зла нѣтъ и не можетъ бытъ никакого другого пути прогресса, кромѣ борьбы со зломъ вездѣ, гдѣ бы оно не вселилось: въ общественныхъ отношені-яхъ, въ политикѣ, въ культурѣ. Вездѣ нужно хотѣть добра и страмиться доставлять ему побѣду. Правда, христіанство не скрываетъ, что при теперешнихъ условіяхъ существованія эта побѣда можетъ быть только частичная, неполная, но оно даетъ незыблемую вѣру въ полную и окончательную побѣду добра. Къ этой-то побѣдѣ оно и зоветъ чело-вѣчество и вотъ почему со всею настойчивостью и непрестанно проповѣдуетъ оно широкую возможность и полнѣйшую обязательность для всѣхъ—для цѣлыхъ обществъ и учрежденій—посильно, со всевозможнымъ усердіемъ и искренностью улучшать междуклассовыя и между-народныя отношенія, облегчать участь „труждающихся и обре-

мененныхъ", дабы всѣ люди пришли „въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. 4, 13). А если такъ, то никакимъ образомъ нельзя сказать, чтобы христіанство поддерживало когда либо деспотизмъ. Оно никогда не связывало себя съ какимъ либо однимъ социальнo-государственнымъ строемъ. Христосъ, сказавъ: „царство Мое не отъ міра сего“, тѣмъ самымъ не указалъ людямъ никакого государственнаго и социальнаго идеала. Идеаль данъ только одинъ, это нравственное совершенствованіе челоуѣка. Когда же челоуѣкъ будетъ нравственно совершененъ, совершенными будутъ и всѣ формы гражданской и общественной жизни. Тогда все преобразится и челоуѣкъ тогда радостно торжествуя скажетъ вѣщія слова:

„Безсильно зло, мы вѣчны, съ нами Богъ!“.

Пермск. Епарх. Вѣд.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О значеніи примѣра при воспитаніи дѣтей.

Симпатія или, иначе говоря,—состраданіе, сорадованіе, проявляется во всемъ органическомъ царствѣ. Она лежитъ въ самой природѣ организма. Гдѣ лишь заболѣваетъ одинъ членъ, какъ съ нимъ вмѣстѣ начинаетъ страдать и весь составъ тѣла и, наоборотъ: преизбытокъ жизни въ одной части благотворно дѣйствуетъ на всѣ остальные. Мы почувствовали нервное разстройство въ брюшной полости—боль отзывается въ другомъ противоположномъ концѣ нервовъ—въ нашемъ умѣ; мысли наши дѣлаются мрачными, воля теряетъ энергію, рѣшимость. И какъ на клавикордахъ

струна начинает издавать мелодичный звук, потому что прижали педаль, такъ точно и вся нервная система вполне, хотя и бессознательно, гармонируетъ съ окружающею обстановкою. Этотъ законъ дѣйствуетъ не только въ мірѣ физическомъ, но и въ нравственномъ. Человѣкъ, какъ разумное существо, только въ обществѣ можетъ достигать полного развитія своего существа; каждое „я“ всегда предполагаетъ другое „ты“, которое такъ или иначе на него вліяетъ и воздѣйствуетъ на его развитіе. Вотъ почему сила подражанія должна быть направляема именно такъ, чтобы ею вызвать нравственное развитіе дитяти. Къ сожалѣнію, какъ ни всеобща эта сила и какъ ни рѣшительно ея дѣйствіе въ развитіи каждаго здороваго дитяти, однакожь на самомъ дѣлѣ воспитаніе слишкомъ мало дорожитъ значеніемъ примѣра. Мы сплошь и рядомъ слышимъ жалобы родителей и воспитателей на своихъ дѣтей, что они не слушаютъ, не повинуются имъ, противорѣчатъ, спорятъ, не смотря на всѣ внушенія и убѣжденія, повелѣнія, угрозы, обѣщанія и проч.—что они совершенно отбиваются отъ рукъ. Но гдѣ причина такой печальной дѣйствительности? Причина этого прежде всего кроется въ самихъ родителяхъ и воспитателяхъ. Мы не сомнѣваемся, что родители и воспитатели наставляютъ и поучаютъ своихъ дѣтей, подаютъ имъ добрые совѣты. Но спросимъ, многіе ли изъ такихъ родителей и воспитателей сами исполняютъ эти совѣты, слѣдуютъ имъ? многіе ли изъ нихъ подаютъ своимъ дѣтямъ добрые примѣры на самихъ себѣ? Должны сознаться, что очень немногіе, да и тѣ далеко не всегда. Мы пренебрегаемъ дѣйствіемъ этой силы, мы забываемъ, что она наша собственность и что мы можемъ распоряжаться

ся ею по нашему желанію. А между тѣмъ сила примѣра не просто велика, она до того громадна, что производитъ необыкновенныя явленія, предъ которыми нельзя не чувствовать нравственнаго трепета и страха. Нѣчто подобное мы находимъ и въ явленіяхъ міра физическаго. Разсказываютъ, что альпійскіе смѣльчаки и охотники, находясь на высокихъ обрывистыхъ скалахъ, когда слышатъ, что то или другое тѣло, напр. камень, стрываясь отъ общей массы скалы, падаетъ въ пропасть, ни за какія деньги не соглашаются наблюдать за его паденіемъ, потому, будто, что оно ихъ съ неудержимою силою повлечетъ за собою въ пропасть. Вотъ какова магическая сила примѣра. Сила подражанія въ молодости такъ велика, что напримѣръ, дѣти часто, вопреки своему природному настроенію, усваиваютъ привычки, ошибки и преимущества старшихъ братьевъ и сестеръ. Счастливо, поэтому, то семейство, которое, имѣя многихъ дѣтей, озаботилось хорошимъ воспитаніемъ старшаго изъ нихъ. Во многихъ школахъ нерѣдко встрѣчаются грѣшки, которые, по преданію, переходятъ изъ рода въ родъ; въ иной же школѣ вовсе не замѣчается подобныхъ недостатковъ, потому что нѣтъ причины ихъ—худого примѣра. Питомецъ, часто незамѣтно для себя самого, чрезъ нѣсколько дней усваиваетъ тонъ и нравы окружающей его обстановки. Послѣ этого понятно, что если бы воспитатели сумѣли постоянно ставить своихъ питомцевъ въ такія положенія, гдѣ примѣръ добра дѣйствуетъ на нихъ безпрепятственно, то они не нуждались бы ни въ какихъ стороннихъ предписаніяхъ: глазъ богаче по вліянію, чѣмъ ухо. Когда застольная компанія умѣренна, то среди ея невоздержный отказывается отъ своей страсти; и наоборотъ, если она дозволяетъ себѣ во всемъ неумѣренность, то и самые воздержные, умѣрен-

ные, отдаваясь общему влеченію компаніи, дозволяютъ себѣ большія излишества. Если родители и воспитатели въ своихъ движеніяхъ, во всѣхъ своихъ словахъ и дѣлахъ честны и благородны, то и дѣти ихъ сохраняютъ душевную чистоту и непорочность и часто очень долго противятся вредному вліянію худого примѣра.

Но такъ какъ, къ сожалѣнію, не всегда во власти воспитателя удалять отъ питомца худые примѣры, то онъ тѣмъ болѣе долженъ заботиться о томъ, чтобы усиливать дѣйствіе на него добрыхъ примѣровъ. Слишкомъ ложно мнѣніе, будто дитя должно заранѣе все испытать, чтобы потомъ безъ труда сумѣло побѣждать искушенія. Чѣмъ менѣе буря и непогода имѣютъ вліяніе на стволъ маленькаго деревца, пока еще не окрѣпнулъ его корень, тѣмъ крѣпче утвердится оно и тѣмъ безопаснѣе будетъ противодѣйствовать непогодѣ.

Итакъ, въ теоріи мы въ полнѣ убѣждены въ высокому педагогическому значенію примѣра; но на практикѣ, въ дѣйствительной жизни, по большей части отказываемся слѣдовать этому. Даже самые просвѣщенные изъ родителей и воспитателей не рѣдко очень низко ставятъ несомнѣнную важность какъ добрыхъ, такъ и худыхъ примѣровъ, или же очень часто забываютъ объ этомъ. Добрый и чисто нравственный поступокъ влечетъ за собою тысячи подобныхъ. Примѣръ дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ представленіе актера: примѣръ въ одно и то же время и представленіе актера и задатокъ жизни. Онъ даетъ намъ возможность созерцать единство нравственнаго порядка въ мірѣ и тѣмъ самымъ возстановляетъ единство въ насъ самихъ. Каждый сильный примѣръ, дѣйствуя на насъ, вызываетъ въ душѣ такое чувство, что мы сами желаемъ повторить со-

держанійся въ примѣръ актъ жизни. Дремлющая страсть, которая составляет пружину чеповѣческой дѣятельности, чрезъ примѣръ, въ комъ угодно, дѣлается живучею, приводится въ дѣйствіе. Примѣръ есть искра, къ которой прикоснулся легко воспламеняющійся предметъ. Добрый примѣръ оплодотворяетъ нравственными сѣмена души и сообщаетъ силу къ ихъ развитію. Спаситель говоритъ: Я подаль вамъ примѣръ, послѣдуйте и вы Моему пути. Только подавая примѣръ, Онъ могъ сказать: послѣдуйте Мнѣ!, потому что съ примѣромъ Онъ сообщилъ и нравственную силу жизни. Безъ этого примѣра Евангеліе осталось бы только отвлеченнымъ ученіемъ и не могло такъ жизненно дѣйствовать на людей.

На родителяхъ, равно какъ и воспитателяхъ, лежитъ и та обязанность, чтобы приводить дѣтей ко спасенію, дѣлать изъ нихъ людей благочестивыхъ. Пусть же знаютъ они, что только свободные могутъ разрѣшать узниковъ, что они каждое изъ тѣхъ нравственныхъ требованій, съ которыми обращаются къ дѣтямъ, обязаны усиливать своимъ собственнымъ примѣромъ. Развивая въ дѣтяхъ благочестіе, мы радуемся, если они научились въ школѣ святой молитвѣ, сами даже учимъ ихъ молиться каждое утро, каждый вечеръ; между тѣмъ многіе ли изъ насъ подкрѣпляютъ свои наставленія собственнымъ примѣромъ? Среди важныхъ обстоятельствъ жизни многіе ли изъ насъ сообща съ дѣтьми возносятъ свои теплыя молитвы къ Богу? Мы убѣждены въ необходимости религіознаго воспитанія, а между тѣмъ очень многіе изъ насъ нерѣдко стыдятся въ свѣтскомъ обществѣ произнести застольную молитву и перекреститься.

Родители и воспитатели желаютъ вести дѣтей своихъ по пути правды, честности, благородства и заботливо искореняютъ въ нихъ всякую ложь, а между тѣмъ очень многіе сами безъ стыда лгутъ въ ежедневномъ обращеніи съ людьми на глазахъ своихъ дѣтей. Насъ извѣщаютъ, напримѣръ, о приходѣ лица, къ которому питаемъ полное равнодушіе, а быть можетъ, даже презрѣніе; и вотъ пока онъ не переступилъ еще порога нашей комнаты, мы до желчи бранимъ его приходъ, когда же онъ становится предъ нами лицомъ къ лицу, мы лицемѣримъ предъ нимъ и начинаемъ доказывать, что онъ первый изъ нашихъ друзей. И то и другое дозволяемъ себѣ при дѣтяхъ. Другого же подобнаго нашего пріятеля мы и вовсе не пустимъ, сказавши чрезъ самихъ же дѣтей, что насъ дома нѣтъ, т. е. сами заставляемъ дѣтей своихъ лгать. Мало ли родителей, которые, какъ бы гордясь предъ дѣтьми, самохвально выставляютъ въ наилучшемъ свѣтѣ все, что до нихъ касается и своимъ высокомеріемъ искажаютъ истину дѣла. Дѣти имѣютъ тонкое нравственное чутье, гораздо тоньше и нѣжнѣе, чѣмъ взрослые, и потому они все примѣчаютъ и принимаютъ къ свѣдѣнію. Родители стараются пріучить дѣтей къ самоотреченію и твердости, а сами жалуются на малѣйшую невзгону, не могутъ отказаться отъ ничтожнаго удовольствія, употребленіе котораго сдѣлалось страстью; сами ни разу въ жизни не принесли сколько-нибудь значительной жертвы во имя добродѣтели. Понятно, что наставленіе подобныхъ безхарактерныхъ родителей должны оставаться недействительными, подобно гласу, вопіющему въ пустынѣ.

Мы жалуемся на изнѣжность нашего поколѣнія; опасаемся за дитя, что бы оно не сдѣлалось мерзлымъ домохозяиномъ, — сами же одѣваемся въ тройныя шубы, кутаемъ и своихъ дѣтей,

боимся вѣтра и непогоды, отвращаемся отъ грязныхъ сапоговъ. Насколько же послѣ этого основательны наши жалобы!

Но попробуемъ хоть разъ сказать нашимъ дѣтямъ: „дѣти сегодня наши лучшія блюда, или стоимость ихъ, отнесемъ къ тому бѣдному семейству, которае живеетъ по сосѣдству съ нами сами же удовольствуемся однимъ супомъ и хлѣбомъ. Скажемъ это ребенку, и онъ съ радостью будетъ поститься съ нами. Сдѣлаемъ то же самое и при ненасти и непогодѣ. „Быть не можетъ“, скажемъ имъ „чтобы снѣгъ и буря были сильнѣе насъ“, и, сказавъ это, отправимся, куда слѣдуетъ, и дѣти, не сомнѣнно, охотно послѣдуютъ за нами.

Когда родители будутъ болѣе всего любить истину и слѣдовать ей, будутъ хранить атмосферу нравственной жизни въ чистотѣ, не будутъ допускать до нея никакихъ разрушительныхъ вліяній: то и дѣти ихъ близко освоятся съ этою атмосферою; она сдѣлается ихъ жизненною силою и они сами станутъ отвращаться уже отъ гнилой, зараженной атмосферы.

Что касается до воспитателей, то они обязаны постоянно вести борьбу съ недостатками своего эгоизма и самолюбія, должны усиленно работать надъ своимъ собственнымъ воспитаніемъ; тогда нравственная сила воспитателей будетъ имѣть вліяніе и на питомцевъ. Послѣдніе поймутъ и сознаютъ, что все, къ чему обязываетъ ихъ воспитатель, нравственно и непрележно, что каждое изъ своихъ требованій онъ самъ можетъ выполнять, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не считаетъ нужнымъ совершать ихъ прежде своихъ питомцевъ.

Между питомцами и воспитателемъ долженъ вестись родъ нравственной борьбы и соревнованія. Такой-то герой совершилъ то или другое великое дѣло,—попробуемъ, не можемъ ли и мы

свершить тоже самое. Въ этомъ случаѣ исторія съ своими примѣрами не останется для него безплодною. Какъ семейное, такъ и общественное воспитаніе должно вестись главнымъ образомъ практическимъ путемъ. Въ этомъ отношеніи англійское воспитаніе болѣе, чѣмъ всякое другое, руководствуется примѣрами. Уже одна общественная жизнь англичанъ, которая даетъ просторъ свободному развитію дѣятельной силы, сама по себѣ есть богатая педагогическая атмосфера. Въ спеціальному же домашнему и общественному воспитаніи дѣтей они, главнымъ образомъ, руководятся добрыми примѣрами.

Журналъ „Божія Цива“ № 80.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

съ разрѣшенія Московскаго духовнаго цензурнаго Комитета

Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній

съ переводомъ на русскій языкъ.

Христіанское Богослуженіе, какъ извѣстно, состоитъ изъ пѣнія священныхъ пѣснопѣній, молитвъ и чтенія Св. Писанія. Пѣніе церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ составляло главнѣйшую часть Богослуженія. Въ древней Церкви пѣли всѣ, собиравшіеся на молитву мужчины, женщины и даже дѣти. Въ виду въ высшей степени благотворнаго вліянія общаго пѣнія на умы и сердца молящихся желательно было бы, чтобы въ исполненіи ц. пѣснопѣній при Богослуженіи и нынѣ участвовалъ бы, по возможности, весь народъ, равно, чтобы ц. пѣснопѣнія пѣлись не только въ храмахъ, но и въ частныхъ домахъ... Въ цѣляхъ удовлетворенія назрѣвшей потребности въ общенародномъ церковномъ пѣніи и составленъ настоящій *сборникъ ц. пѣснопѣній* съ раздѣленіемъ послѣднихъ на музыкальныя строки (остановки при пѣніи), и указаніемъ церковныхъ гласовъ, а для достиженія сознательнаго отношенія къ исполненію ц. пѣнія представленъ параллельно переводъ на русскій языкъ всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній, вошедшихъ въ сборникъ. И такъ какъ міряне, занятые житейскими заботами, посѣщаютъ Богослуженіе преимущественно въ воскресные и праздничные дни и во дни В. поста, дни говѣнія то

въ означенный сборникъ вошли всѣ ц. пѣснопѣнія, употребляющіяся въ указанные праздники и дни первой и страстной седмицъ—на всенощномъ бдѣніи (вечерни и на литургіи. А именно: изъ всенощнаго бдѣнія *воскреснаго* вошли всѣ неизмѣняемая молитвословія и по *два* стихры на Господи воззвахъ всѣхъ 8 гласовъ, догматики по *одной* стихирѣ на стиховнѣ съ богородичными всѣхъ гласовъ, тропари на Богъ Господь всѣхъ гласовъ съ отпустительными богородичными, прокимны предъ чтеніемъ Евангелія, ирмосы всѣхъ восьми гласовъ и по *одной* стихирѣ на хвалитѣхъ; изъ службъ въ недѣли пригласительныя къ В. посту; по *одной* стихирѣ изъ стихиръ на Господи воззвахъ и на хвалитѣхъ; пѣснопѣнія по чтеніи Евангелія; Покаянія, отверзи ми двери., и псаломъ: На рѣкахъ вавилонскихъ; изъ службъ въ 1-ю недѣлю В. поста всѣ неизмѣняемая пѣснопѣнія вечерни, повечерія, утрени, часовъ, изобразительныхъ и литургіи Преждесвященныхъ даровъ и по *два* и по три стихиры на Господи воззвахъ, по *одной* и по *два* стихиры на стиховнѣ вечерни и утрени, ирмосы В. канона и прокимны на каждый день недѣли; изъ службъ въ страстную седмицу вошли: тропари и кондаки, стихиры по *два* и по три на Господи воззвахъ, по *два* стихиры на хвалитѣхъ и на стиховнѣ—утрени, ирмосы трипѣснцы первыхъ трехъ дней, равно—тропари, стихиры на Господи воззвахъ и на стиховнѣ утрени и на хвалитѣхъ, ирмосы В. четверга, В. Пятка, В. субботы, —антифоны на утрени В. пятка (по два отъ cadaго изъ 15). тропари, часовъ В. пятка, непорочны В. субботы и литургійныя пѣснопѣнія В. четверга и В. субботы; изъ службъ въ двенадцатые праздники вошли: по *два* и по три стихиры на Господи воззвахъ и стихиры на слава

и нынѣ. по двѣ стихиры—на литіи, на стиховнѣ, тропари, величанія, прокимны, ирмосы, по одной или по двѣ стихиры на хвалитѣхъ; антифоны на литургіи и прокимны: изъ службъ во Св. Пасху: кононъ пасхальный—ирмосы и тропари, стихиры: Да воскреснетъ Богъ, часы пасхальные, антифоны на литургіи и стихиры на Господи воззврхъ, на литіи и на стиховнѣ изъ службы въ недѣли Антипасхи.

Означенный сборникъ ц. пѣснопѣній изданъ въ 16 долю печатнаго листа до 700 страницъ—12 печатныхъ листовъ.

При составленіи сборника имѣлось въ виду удовлетворить религіозной потребности участія въ пѣніи при Богослуженіи—въ противовѣсъ католической и сектантской пропагандѣ.

Издатель и составитель сборника ц. пѣснопѣній—Каѳедральный Протоіерей г. Минска *Владиміръ Успехскій*.

Вторымъ изданіемъ вышелъ въ свѣтъ 1-й томъ сборника 30-ти наиболее интересныхъ избранныхъ рассказовъ Ив. Бабина, составляющихъ перепечатку изъ религіозно-нравственныхъ общественно-семейныхъ журналовъ „Русскій Паломникъ“, „Кормчій“, „Христіанинъ“, Душеполезное Чтеніе“ и „Воскресный Благовѣсть“.

Книга напечатана большимъ форматомъ, на хорошей бумагѣ. Заключаетъ въ себѣ 250 страницъ и имѣетъ крупный убористый шрифтъ.

Содержаніе книги слѣдующее:

1) „Пустынножитель“—изъ жизни св. Іова Почаевского (перепеч. изъ журн. „Кормчій“).

2) „Царь Иверійскій“—посвящается памяти св. Нины Равноапостольной („Русскій Паломникъ“).

3) „Безпомощный враг“ — изъ Ярославской старины („Христианинъ“).

4) „Монастырь за облаками“ — Дарьяльская легенда. Изъ поѣздки чрезъ Кавказскія горы („Кормчій“).

5) „Волинское преданіе“ — изъ жизни Почаевской Лавры. („Кормчій“).

6) „Черная башня“ — изъ жизни св. Тихона Задонскаго („Кормчій“).

7) „Грозный валъ“ — изъ поѣздки по Черному морю. („Кормчій“).

8) „Задонское преданіе“ — изъ жизни св. Тихона Задонскаго („Русскій паломникъ“).

9) „У раки угодника Божія“ — посвящается памяти св. Митрофана Воронежскаго („Кормчій“).

10) „Даръ святителя Византійскаго“ — посвящается памяти основанія Почаевской обители („Воскресный Блювѣсть“).

11) „Дворецъ царицы“ — Царицын. легенда („Кормчій“).

12) „Святой Николай“ — изъ зимней поѣздки по Черному морю („Кормчій“).

13) „Вѣковѣчный соборъ Грузіи“ — изъ поѣздки въ Грузію („Кормчій“).

14) „Великій кормчій“ — посвящается памяти св. Василия Блаженнаго Московскаго чудотворца („Русскій Паломникъ“).

15) „Сила совѣсти“ — изъ жизни желѣзнодорожныхъ тружениковъ („Христианинъ“).

16) „Разсказъ начальника станціи“ — посвящается памяти св. Алексія митрополита Московскаго („Кормчій“).

17) „Водка сублила“ — изъ народной жизни („Кормчій“).

18) „Святые супруги“ — изъ жизни св. князя Му-

ромскаго Петра и св. княгини Февроніи („Русскій Па-люмникъ“).

19) „Сила молитвы“ — изъ воспоминаній объ отцѣ Іоаннѣ Сергіевѣ Кронштадскомъ („Кормчій“).

20) „Разсказъ старожила“ — изъ жизни Тихона Задонскаго („Кормчій“).

21) „Наказанные изувьры“ — изъ Волынской старины („Кормчій“).

22) „Устюжскій чудотворецъ“ — изъ Устюжской старины („Русскій Палюмникъ“).

23) „Боютстурникъ“ — посвящается памяти недѣли Православія. Одесская быль („Кормчій“).

24) „Знаменательный случай“ — изъ жизни Московскаго Ивановскаго монастыря („Кормчій“).

25) „Разсказъ очевидца“ — Нижегород. быль („Кормчій“).

26) „Не такъ живи какъ хочется, а какъ Богъ велитъ“ — иль жизни современнаго купечества („Душеполезное Чтеніе“).

27) „Господь покаралъ“ — изъ поѣздки по Черниговской губ. („Кормчій“).

28) „Судъ Божій“ — изъ жизни крестьянъ Воронежской губ. („Кормчій“).

29) „Чужое добро въ прокъ не пойдетъ“ — изъ проstonародной жизни Куркой губ. („Душеполезное Чтеніе“).

30) „Совѣсть вора“ — Воронежская быль („Кормчій“).

Книга одобрена для распространенія въ народныхъ школахъ, училищахъ и библіотекахъ.

Цѣна книги понижена до 8 копѣекъ.

Выписывающимъ непосредственно отъ автора болѣе одной книги дѣлается пропорціональная уступка, именно:

2 книги	1 руб. 50 коп.
5 книгъ	3 руб. — коп.
10 книгъ	5 руб. — коп.
20 книгъ	8 руб. — коп.

Складъ изданія: Москва, Срѣтенка, д. Моск. Земельн.
Банка, кв. № 42 (у Ив. Бабина)

Вр. И. д. Редактора Протоіерей Каедральнаго Собора І. Коноплевъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія В. Д. Хворова.

Первая электрическая
ТИПОГРАФІЯ

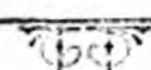
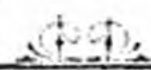
В. Д. ХВОРОВА.

ул. Звонкая, 11. Шенскъ. Американскій пер., д. насл. Сливинскихъ, рядомъ съ
Управленіемъ Водныхъ Путей. Телефонъ № 350.

Контора типографіи принимаетъ всевозможные заказы какъ-то:
брошюры, ежедневные и періодическіе изданія, отчеты, кон-
торскія книги, бланки, афиши, анонсы, плакаты, объявленія,
билеты, рейсовые листы, счета, повѣстки, извѣщенія,
пригласительные и поздравительные письма, визитныя кар-
точки, меню, траурныя ленты и проч. работы.

ПРИ ТИПОГРАФИИ
хорошо оборудована
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
исполнять всевозможные пере-
плетные и картонныя работы.

А ТАКЖЕ И
ЛИНЕВАЛЬН. ЗАВЕДЕНІЕ
въ которомъ исполняются всякаго
рода линевальныя работы.

Заказы исполняются
СКОРО и АККУРАТНО
при строгомъ наблюденіи.

г. иногородникъ заказчикъ, пожеланію заказъ вы-
сылается наложеннымъ платежемъ или безъ наложеннаго
платежа со счетомъ по почтѣ.

Цѣны на всѣ работы самыя УМѢРЕННЫЯ.

Постояннымъ заказчикамъ, казеннымъ учрежденіямъ и во-
лостнымъ правленіямъ дѣлается значительная **СКИДКА.**